

Те, кто стоял напротив, уже начали путаться в словах.

Окружающие зеваки начали осуждать их.

Очень худой парень снова заговорил:

— А ты можешь найти ту женщину и устроить очную ставку?

— Не нужно. Я уже вызвал полицию. Пусть они этим занимаются. Мне не хочется возиться, — ответил Е Чэн.

Он обратился к толпе:

— Запомните этих ребят. Когда приедет полиция, это может помочь.

Сказав это, Е Чэн повел Чэнь И обратно в общежитие. Дальнейшее его не касалось.

Он наконец понял, в чем была проблема Чэнь И — синдром неконтролируемой агрессии. Во время драки его глаза были красными, что явно указывало на это.

Дома он порылся и нашел под телевизором коробочку с пластырями. Аккуратно наклеил их Чэнь И.

— Почему ты так мало говоришь? Затеять драку, зная, что противников больше, да ещё и при толпе зеваков — это глупо. В наше время людей, которые только смотрят, предостаточно. Эх, — Е Чэн вздохнул.

— Чэнь И, всё в порядке. Ты крепкий, кровотечения нет, только синяки. Где мазь? Намажь сам. Я пойду готовить.

Е Чэн положил шапку на диван и начал готовить. На самом деле он умел готовить только простые блюда. Что-то более сложное — не для него.

Как обычно, каша с мясом и яичница с луком.

Этого было достаточно. Лучше не оставлять остатки.

Он собрался позвать Чэнь И, но тот уже сидел на диване, играя с его светло-голубой шапкой.

Е Чэн подумал: «Снаружи улыбка, а внутри...»

После еды он рассказал Учителю Ян о сегодняшнем инциденте. Учитель Ян ответил:

— Разбирайся сам.

Е Чэн подумал: «Ладно, это не моя забота. Плыву по течению».

Он посмотрел на свою руку. Когда он заслонил Чэнь И, на ней появился синяк. Во время готовки он не чувствовал боли, но теперь она дала о себе знать. И это было от удара палкой.

Палкой? Удар палкой? Е Чэн тут же пошел к двери Чэнь И. Тот не открыл, и Е Чэн ворвался внутрь. Он увидел, что Чэнь И разделся и собирался намазать спину. На спине были видны следы от побоев.

— Прости, я не знал, что ты так сильно пострадал. Давай я помогу.

Он взял мазь и начал наносить её.

Пока Е Чэн намазывал, он заметил, что Чэнь И заснул. Он смотрел на спящего Чэнь И, на его нахмуренное лицо. Действительно, красивые люди даже во сне выглядят привлекательно. Но какое это имеет отношение к нему? Ему не стоило об этом думать.

Оставив Чэнь И спать на животе, Е Чэн вернулся в свою комнату. Он нашел номер телефона директора и позвонил.

— Алло, это директор?

— Сяо Чэн, у тебя что-то случилось?

— Директор, вы меня знаете?

— Я говорил с Учителем Ян.

— А, понятно. Сегодня Чэнь И подрался с ворами. Он пытался остановить их, но его избили. Это довольно серьёзно. Я уже намазал ему мазь, но решил, что вам стоит об этом знать. Я вызвал полицию, они, наверное, уже в участке.

— Понял, Сяо Чэн. Позаботься о Сяо И. Я разберусь с этими людьми. Пока всё.

— Хорошо.

Тут же директор набрал другой номер:

— Алло, это Начальник Чжан? Моего внука избили, и он сейчас в вашем участке. Разберитесь с этим.

— Директор Чэнь, я всё понял. Я лично займусь этим делом. Мы не оставим это безнаказанным.

— Хорошо, действуй.

— Да, да, я всё устрою.

Оба повесили трубку.

На следующее утро Е Чэн встал и приготовил кашу для Чэнь И.

Приготовив, он пошел в его комнату и разбудил его.

Е Чэн смотрел на него с сочувствием и сказал:

— Тебе сейчас неудобно, давай я покормлю тебя.

Он, как маленького ребенка, кормил Чэнь И, следя, чтобы еда не была слишком горячей.

После кормления Чэнь И сказал:

— Е Чэн, спасибо.

— Не смотри на меня так проникновенно. Это моя обязанность. Ты отдыхай, я пойду.

Чэнь И схватил его за руку:

— Не уходи, останься со мной.

— Хорошо, я помою посуду и вернусь.

После мытья посуды он вернулся.

— Я здесь. Ты хочешь отдохнуть?

— Сядь рядом.

Е Чэн сел на кровать.

Чэнь И начал говорить:

— Е Чэн, ты, наверное, плохо обо мне думаешь. Я знаю, все так думают. Все меня ненавидят. Если ты не хочешь здесь оставаться, уходи. Я скажу бабушке.

Е Чэн вздохнул:

— Ты не противный. Ты смелый, у тебя есть решимость, которой нет у других.

— Правда? Ты не уйдешь?

— Я останусь с тобой. Ты сейчас должен отдыхать.

— Я не могу заснуть. Расскажи мне историю.

Е Чэн подумал и согласился:

— Хорошо.

— Жил-был человек, который был очень ленив. Настолько ленив, что даже есть ему приходилось кормить. Но его семья была богата, так что он не беспокоился. Он становился всё толще, пока однажды его семья не разорилась, и он умер от голода.

Е Чэн, увидев, что Чэнь И заснул, накрыл его одеялом и тихо вышел.

В этот момент уголок рта Чэнь И слегка приподнялся.

В понедельник начались занятия. Что касается готовки, то её больше не было. Кто встанет так рано, чтобы готовить завтрак? Иногда даже лень поесть.

Хотя Чэнь И только восстанавливался после травмы, формально он всё ещё был «студентом» этой школы, и нужно было соблюдать видимость.

Каждый понедельник первым уроком был классный час. Учитель Ян с радостью вошел в класс.

Е Чэн, глядя на Учителя Ян, скрипел зубами.

— Ребята, с сегодняшнего дня мы начинаем занятия. Учитесь хорошо, не позорьтесь перед другими учителями. Не пропускайте уроки, особенно те, кто любит это делать. В этом семестре

директор заявил, что если прогулы продолжатся, вас отчислят без предупреждения.

— Надеюсь, вы не хотите быть отчисленными?

— Кроме того, Чэнь И — новый ученик нашего класса, и у него особые обстоятельства. В дальнейшем он может приходить на занятия, если захочет, и не приходить, если не захочет. За это его не будут считать прогульщиком. Понятно? — закончил Учитель Ян.

Е Чэн подумал: «Вот это привилегии. Хочет — учится, не хочет — нет. Вот что значит иметь влиятельную семью».

После урока некоторые ученики окружили Чэнь И. Е Чэн смотрел, как тот спокойно общался, и не мог понять, в чем была его проблема.

Раньше он думал, что Чэнь И мало говорит из-за характера. Оказывается, он просто не хотел разговаривать со мной, — подумал Е Чэн.

Е Чэн снова погрузился в свои мысли, больше ни о чем не думая. Он не понимал предмета, и это было печально. Ещё печальнее было то, что он не хотел учиться.

Никто не мог спасти Е Чэна, кроме него самого. Но если он сам не заботился о себе, как он мог себя спасти?

Всё больше погружаясь в свои мысли, Е Чэн провел второй урок. Утром было только два урока по 90 минут.

После второго урока наступил перерыв. Е Чэн всё ещё сидел за партой, погруженный в свои мысли. Иногда даже он сам не знал, о чем думал.

Опомнившись, он увидел, что некоторые всё ещё разговаривали с Чэнь И. Он решил поесть один. Наверное, Чэнь И поест сам.

Если бы Чэнь И не пришел, он бы, скорее всего, не пошел есть. Ему не хотелось есть одному, и он не хотел идти с кем-то ещё. Как печально, что из-за отсутствия компании он научился не есть. Ха, как смешно.

Е Чэн ушел первым, чтобы Чэнь И не подумал, что он его ждет.

Пойду в столовую. Там тоже неплохо.

Е Чэн посмотрел на окна столовой и вдруг потерял аппетит. Людей было много, все стояли в очереди. Может, подождать? Нет, лучше не стоит. Всё-таки я уже здесь, — подумал Е Чэн.

С тревогой в сердце он взял еду и начал искать свободное место. Но людей было много, и он нашел стол в самом углу, где никого не было.

Обнимите меня.